УДК 101.1

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ ФИЛОСОФСКИХ ПАРАДИГМ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИУМОМ

Баркова Валентина Васильевна,
Челябинский государственный педагогический университет,
профессор,
кандидат философских наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: barkovavv@cspi.ru

Аннотация
Через призму историко-философского подхода дан анализ феномена управления социумом, его базовых компонентов, знаковых для выживания человека и общества в условиях изменяющегося мира.

Ключевые понятия:
управление,
философия управления,
нелинейность,
референтность,
гетерархия.

Социальная действительность, как общежительность, взаимные отношения людей, обязанности в жизни, как всё то, что не вымышлено и имеет место быть, исторически создавалась повседневными нуждами и практиками человека для удовлетворения его биологических, духовных и социальных потребностей. Проявляя себя активным субъектом социальной реальности и осознавая имеющийся особый смысл внутри целого и самого себя, человек становился открытым для возможностей освоения мира. Схватывая новое «здесь и сейчас» и лишая его потаённости, он применял освоенное в бытие как то, «с чем можно или нужно иметь дело» (Аристотель). Причём логика вписывания нового в практику жизненного мира определялась установкой отнесения его к тому, что хотелось бы утвердить в качестве стезей дальнейшего личностного развития в «бытие-пути». Разрастание способов удовлетворения потребностей общества и человека стимулировало необходимость каким-то образом закрепить, овнешнить удачные опыты организации деланья жизнебытия на перспективу дальнейшего его продвижения при воспроизводстве того, что полезно, обеспечивает безопасность и комфортность существования человека и общества. И в результате с выходом за пределы осевого времени в многовеерной палитре человеческой практики обнаруживается «вошедшая в круг непотаённого» (М. Хайдеггер) деятельность, направленная на организацию, координацию работ и даже вмешательство в них на основе рационально выстроенных целей и задач, оптимального способа регулирования и решения возникающих проблем. Древние мыслители этот вид деятельности назвали управлением. Всматриваясь в исторический процесс освоения человеком человеческого вида бытия, объединения и соорганизации его с другими людьми, следует умозаключить, что феномен управления древнее даже философии. Лишь после того как ландшафт осмысляемых процессов обозначил себя в истоках своего назначения, философская мыследеятельность сумела осмыслить значимость феномена управления, превратившегося во вместилище разнообразных способов рациональной организации человеком своей жизнедеятельности, стремлений приблизиться к собственной завершённости и воплощению своих интенций.

Сформировавшись в недрах философской мыследеятельности до понятийной полноты «уже несокрытого», образы феномена управления обозначили «своё

вот бытие» не сразу. Они обнажали его по мере готовности человека к восприятию и пониманию их культурной основы, смысла, объективных связей и отношений между понятиями и явлениями действительности. Самопрезентацию феномен управление открыл с явления себя в таких позициях понятий, как хаос, вмешательство, порядок, мера, гармония, нестабильность, координация, регуляция, организация. Причём эти понятия не просто демонстрировали возможность «знающего разума», но и отражали тот факт, что в лоне категориально схваченных состояний управления как вида деятельности развёртывается реальная онтология взаимосвязи бытия открытых, сложнодинамических систем – природы, человека, общества. При первом приближении к феномену управления его можно отобразить как целенаправленный, планируемый, координируемый и сознательно организуемый вид деятельности, способствующий достижению максимального эффекта при минимальных затратах ресурсов, усилий и времени. А. Тихонов неоднократно в интереснейшей работе «Социология управления. Теоретические основы» отмечал, что отношения управления исторически пронизывают все этажи общества: социетальный, институциональный, региональный, менеджерально-корпоративный, уровень местного самоуправления. В него вовлечены все активно действующие социальные группы и слои населения [4, с. 70]. В роли первых управленцев, как правило, выступали философы. Они разрабатывали и руководили экономической деятельностью в городах-полисах – например, известные реформы Солона. Платон и Аристотель рассматривали вопросы управления обществом в контексте государственного строительства. Хозяйственной деятельностью и аналитикой военных управленческих действий занимались Геродот, Плутарх, Ксенофонт, Сенека, С. Туллий, Тиберий и Гай Гракхи, Гай Секунд Плиний Старший, Цицерон и т.д. Платон даже настаивал на том, что очень мало есть людей, обладающих знанием управлять. Да и само оно «одно лишь из всех остальных видов знания заслуживает имя мудрости» [3, с. 219]. И в последующие эпохи вопросы управления обществом не покидали предметных полей философского интереса, что нашло отражение в творчестве А. Блаженного, Боэция, Ф. Аквинского. В эпоху Возрождения и Нового времени проблемы философского осмысления особенностей социального управления нашли развитие в работах Макиавелли, Ф. Бэкона, М. Монтеня, Б. Спинозы, К. Гельвеция, Т. Гоббса. Д. Локка, Р. Дидро. Субъектно-объектные отношения в рамках управленческих действий, неравенство между людьми, как предпосылки возникновения социального управления, рассматривались в работах А. Смита, Д. Юма, Ж.-Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Л.А. Фейербаха.

Новоевропейская философия, «подстёгиваемая» нарастающим рационализмом познания, открытиями в естествознании, прагматическими нуждами промышленного производства, социальной дифференциацией, развивала идеи о том, что в ходе эволюции природы сформировались некие закономерности, самоорганизующие процессы внутри и между сложноорганизованными системами мироздания. На социальном уровне – это феномен управления. Процесс, организующий целенаправленное «вмешательство» в человеческую деятельность и социальность [5, с. 9]. Он выполняет антиэнтропийную функцию, перестраивая социальный хаос в порядок. Хайдеггер в «Бытие и время» писал, что бытие непрерывно связано с неустранимой незавершенностью [6]. Оно «даёт себя» как открытая возможность. Понимание управленческой деятельности как механизма самоорганизации социального во всей его многогранности и многослойности подтверждает не только то, что бытие не завершено, всегда не закончено. Но и то, что незавершенность является следствием и причиной дальнейшей дифференциации сложноорганизованных систем и специализации структурных блоков материального мира, в том числе и в сфере социального. Эпистемологическая незавершенность бытия обнажает общие и особые моменты в процессах «организации порядка» в лоне живой и неживой материи. Концептуализация онтологических состояний уровней миробытия материи даёт возможность умозаключить, что в неорганической природе властвует стохастическая самоорганизация. Управление же, открываясь зову проявленного бытия в его сущностном единстве, имеет целенаправленный и рационально упорядоченный характер самоорганизации.

Социальное управление, как многоуровневые управленческие действия в общественной системе взаимоотношений субъект-объектного порядка, даёт себя как «вот – сущее бытие» там, где люди работают сообща, коммуникатируют друг с другом, утверждая своим присутствием

«вперёд-себя-бытие» (М. Хайдеггер) в конкретной исторической эпохе, в конкретной точке исторического пространства. Обладая ощутимой вмещающе-размещающей мощью, социальное управление объективно даёт возможность совершить «разбивку бытия», определить границы своего присутствия в мире и языке. Эксплицитное схватывание философией некой глубинной подвижности фактической жизни феномена управления закономерно привело к выделению в структуре знаний об обществе матрицы философии управления социумом, актуальность появления которой детерминирована целым рядом проявившихся в последнее время обстоятельств в развитии материально-производственных, общекоммуникативных, когнитивно-гносеологических и иных сферах социального бытия. Общество как целостность, выносив в своём лоне нелинейный, многомерный характер сущностных начал социального, стало обнаруживать нарастание напряжённости в сферах своей жизнедеятельности. Рассогласованность тенденций их развития с содержанием и формами управления. Когда в XXI в. к изучению философии управления «подтянулись» феноменология, герменевтика, экзистенциализм, аналитическая философия, постмодернизм, появилась возможность в едином социокультурном пространстве консолидировать их смысловые ядра. Открыв тем самым новые поля трансдисциплинарных исследований и наметив коммуникацию разных философских подходов с целью выработки другой парадигмы философии управления социумом. Отражающей ситуации «прошивания» жизненного мира человека онтологической неопределённостью и неравновесностью базовых композиций общественного бытия, подвигающих социум к хаосу и неуправляемости.

Исторически теория управления сформировалась как методология развития социальных сфер человеческой практики на основе трёх базовых скреп этого феномена: институциональной, функциональной, инструментальной. Философия же управления социумом не имеет своей задачей исследование тонкостей экономических, юридических, политических и других аспектов управления. Её цель – изучение методологий, их взаимодействия в истории социального строительства, системных связей общественных явлений в их взаимопроникновении и взаимовлиянии, основных понятий, законов, принципов, гетерархий, фиксирующих тот факт, что в развитии структурных подразделений социального целого ни за одним из них не закреплена постоянная роль ведущего. Допускается коалиционное объединение высших и низших уровней в единую систему действия [7]. Неслучайно «проблемные поля» философии управления социумом имеют гетерогенное содержание, вбирая в себя следы классической, неклассической и постнеклассической философско-исследовательских практик. Переплетая в себе как сетевой анализ систем социальных связей и отношений, так и линейный, нелинейный, ноосферный, семиосферный, темпоральный подходы. Методологическая рефлексия этих обстоятельств высветила потребность в смене «фокусных» расстояний между практикой применения матриц философии управления социумом и использованием в них различных теоретико-исследовательских стратегий, адекватных новым тенденциям в социальном познании. Таким образом, методологией в философии управления социумом становится даже сам процесс поиска точек пересечения разных когнитивных систем для обеспечения диалога философий управленческих культур. Актуализация дееспособности философских парадигм управления социумом необходима и в свете процессов, которые происходят во всех цивилизованных сообщества мира, сферах их жизнедеятельности: экономике, политике, геополитике, культуре, духовности, языке, жизни наций. Глобализация размывает и деформирует самосознание большинства народов, обостряя проблематичность человеческого существования, управления социальной реальностью, которая тысячелетиями ткалась и созидалась народами мира, как знак их выделенности из природы вещей и степень преодоления ими в себе зоологических инстинктов. Знаковой маркировкой изменений в ориентациях человека по отношению к окружающему миру, природе, людям стал рост гедонистических настроений, приводящих к деформации личности, разрушению вертикали ценностных иерархий. Страх и растерянность засевают пространство сознания человека пассивностью, и как следствие, отказом от личностного долженствования, что неизбежно приводит к «расчеловечиванию» человека (Ф. Достоевский).

В этой связи возрастает потребность в пересмотре философии управления федерацией российских народов, которые продолжают движение по пути инновационного строительства своей действительности. Стремясь воплотить в реальность

такие гуманитарные ценности и целеполагания, которые позволили бы ей поднять на качественно иной уровень субъективную удовлетворённость социальным бытием российской нации, смыслы её консолидированного развития и ответственности. Создание условий для коррекции ценностных ориентаций россиян в современных условиях бытия. «Надламывающие» динамику управленческих усилий события в России обусловлены рядом факторов. С одной стороны, нестабильным состоянием социума, гуманитарными катастрофами, последствиями глобализации, угрозой экологического кризиса, природными катаклизмами, международным терроризмом и т.д. С другой – теоретико-методологическим кризисом социального знания и отсутствием философских парадигм управления социумом, способных адекватно отражать, прогнозировать и анализировать динамику изменений социальной действительности вовне и внутри российского мира. Социальные повороты и кризисы обнажили глубинные изменения знаний об обществе. Эти изменения обусловлены сдвигами в конфигурациях социальной структуры. Появлением сил и форм, определяющих эти сдвиги. Традиционные управленческие ориентиры не способны расшифровать картоидную матрицу этих сдвигов и их социальные проекции. Фрагментарность в аналитике указывает на несоразмерность представлений об управлении социумом – реальной диалектике человеческих взаимосвязей и стратификационным особенностям социальной системы. На неадекватность методологических средств познания способам управления воспроизводством социального. На неотрефлектированность философских, социогуманитарных управленческих позиций по отношению к изменениям в социальной реальности. Осознание трансформаций социальной реальности и необходимости обновления парадигм философии управления социумом подвигает учёных искать такой тип дискурса, который был бы способен выразить социально-коммуникативные ориентации российского человека в современных реалиях отечественного бытия. Выявить и представить иные критерии понимания им полноты человеческого существования, те, что в свое время не были распредмечены, но в «свернутом» виде сохранились в мировидении личности. Предложенные в своё время социальной системой другие социокультурные коммуникации и социальные смыслы так и остались для неё всего лишь набором «событийствующих» способов бытия. Возникает потребность во введении принципиально новых структурообразующих смыслов и ценностей в философию управления российским обществом, переконструирования его культурной реальности и воссоздания утраченной личностью целостности всеми видами управления.

Вместе с тем мир социальных интеракций подвижен и неустойчив, порой непредсказуем и непрогнозируем. Он подвержен бесконечным флуктуациям: временным, пространственным, экономическим, культурным, что усиливает энтропийное состояние социальной системы. Как в том или ином случае «сыграет» это состояние и множество его распределённых значений, при постоянно изменяющемся наборе социальных переменных просчитать невозможно. Становится очевидным, что создать универсальные матрицы философских технологий управления социальной реальностью «для всех времён и народов» (по аналогии с естественно-научными моделями) невозможно. Опыт развития конкретной социальной реальности не подлежит экспликации его на другие социумы. Вместе с тем управление, как фактор универсального процесса всеобщего эволюционализма, в социальной системе предстаёт детерминантой самоорганизации живой материи, направляет и регулирует события и явления на всех её уровнях. В этом плане философия управления, как эффективно-конкурентное воздействие на функционирование общественных отношений, представляет собой тот теоретический базис, который даёт возможность осмыслить систему управленческих знаний и умений в их способности изменить или сохранить сущность и стиль общественной жизнедеятельности и человека. Синергетический инструментарий, используемый философией управления, позволяет определить социально значимые для конкретной системы зоны аттракторов, которые, втягивая в себя стохастические элементы, запускают персонально под эту систему механизмы самопреобразования и саморегулирования. Возникающие при этом «петли обратной связи» делают систему принципиально иной, чем при простом взаимодействии структурных элементов, повышая степень её внутренней самоорганизации и самосохранения, делая её поведение целесообразным, так как объект управляется величиной ошибки в отношении объекта к некоторой специфической цели. В роли ко-

торой выступают, как правило, некие идеи национальной консолидации конкретного народа. Однако во все времена среди цивилизованных сообществ в разные эпохи бытийствовали поля «пересечения общих интересов», высших ценностных выборов, связанных с сохранение жизни на Земле, защищённостью человека от опасностей и рисков окружающего мира, природных и социальных угроз. И которые на сегодня стали планетарно центральными и стратегически значимыми для каждой страны мира. Понимание народами значимости парадигм управления национальной безопасностью, социальными рисками, экологическим измерением человеческого бытия и «пошаговым» воплощением их в реальность бытия способно создать ценностно-нормативный базис новой цивилизационной действительности.

Безусловно, не обеспеченная безопасностью человеческая деятельность становится бесцельной и тупиковой. В шкале ценностей безопасность занимает первое место. В этой «вечной» теме находят отражение проблемы человеческого бытия, коренные интересы социумов, их целостности и суверенности. Ниша безопасности испокон веков выступает хранительницей «социального инстинкта» человека и каждого общественного образования. В создании условий безопасной жизни индивида, общества, защищенности их интересов в различных сферах социальной жизнедеятельности от внешних и внутренних угроз, устойчивого развития страны особую роль играет государство. Именно ему отводится важнейшая функция обеспечения безопасности индивида, общества и самого себя. Вместе с тем новая философская современность фактически сделала очевидным то, что, таясь в глубине сознания, реально движет настоящим. Глобализация, изменив природу социальных рисков, породила тенденции к формированию социокультурных общностей, описанных У. Беком, Н. Луманом, Э. Гидденсом как «общества риска». Где люди вынуждены существовать в условиях нарастающей напряжённости и качественного изменения её содержания. Риск, по Н. Луману, производится социальным способом, т.е. создаётся самими людьми [2]. В этой связи философские парадигмы управления социальными рисками должны опираться на технологии снятия неопределенностей и снижения степеней риска с генерируемых социумом опасностей и катастрофических ситуаций. Осознавая своё объективно-изменённое состояние, социум обязан для управления кризисными явлениями, как считают учёные, выработать «жесткую» программу необходимых действий – для выживания в условиях риска планетарного масштаба и «мягкую» – как адаптивный, коэволюционный потенциал социума в изменяющейся окружающей среде. Органическая форма материи в ходе земной эволюции скульптурировала вид gomo sapiens, который в лоне биосферы Земли обрёл свою экологическую нишу жизни. Однако по мере социального взросления человек всё решительнее стал освобождаться от помочей природы, прислушиваясь к зову пробуждающегося разума. Пытаться в приоткрывшихся «зазорах бытийности» увидеть и понять, что данная реальность бытия представляет собой сейчас, и тем, чем она может стать для него в будущем в своих техногенных измерениях. Открывая тем самым, себя вселенной, поскольку не «прикован» ни к какому горизонту опыта или образцу поведения [1, с. 264–265]. При этом он перестаёт замечать, что каждый новый шаг в овладении силами природы означает и новый шаг в деле разрушения последней, как естественного базиса человеческого существования. Чувствуя себя преобразователем и покорителем природного мира, он перестаёт понимать, что социальный мир, как объективная «частица» природы в целом и биосферы в частности, имеет свои границы бытия. Они задаются условиями фундаментальных социальных констант; нарушение хотя бы одной из них, способно испарить жизнь в мгновение ока. Долгий развод «наук о природе» и «наук о духе» привёл к потере единого смыслового базиса диалектики природы-человека-общества. Для восстановления этой целостности движения мысли «снизу вверх» недостаточно. Требуется дополнение её движением «сверху вниз»: от универсальной модели бытия, построенной на мировоззренческих представлениях, к Вселенной как формы бытия материи. Обозначив движение сходимости, конвергенции естественно-научного и социогуманитарного знания в единую картину стохастического, нелинейного миробытия с его метаморфозами «порядка из хаоса и хаоса из порядка». Эйнштейн как-то сказал, что мы не можем решить проблему экологического возрождения, находясь на прежнем уровне сознания. Маркером его изменения должно стать «переключение» сознания с эмпирического регистра на трансцендентальный. Как условие перехода «всегда и

везде» к биосфероцентристским программам действий. Философия социального управления, осуществляя междисциплинарный синтез наук об управлении, способна превратить его в ключ к конструированию новой предметной референтности и формированию продуктивной матрицы философии управления социумом.

1. Борисов, С.В. Наука глазами философов: Что было? Что есть? Что будет? [Текст] / С.В. Борисов. М.: Флинта; Наука, 2015. 365 с.

2. Луман, Н. Общество общества [Текст] / Н. Луман. М.: Логос, 2004. 280 с.

3. Платон. Государство [Текст] / Платон // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 657 с.

4. Тихонов, А.В. Социология управления. Теоретические основы [Текст] / А.В. Тихонов. М.: Издательство: Канон +, 2009. 472 с.

5. Тихонов, А.В Основания социологии управления [Текст] / А.В. Тихонов. М.: Гуманитарий. 2013. 48 с.

6. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.

7. McCulloch, W.S. and Pitts W. (1943) A logical Calculus of Ideas Immanent in Nervous Activity, Bull. Mathematical Biophysics, Vol. 5, pp. 115–133.

References

1. Borisov S.V. (2015) Nauka glazami filosofov: Chto bylo? Chto est'? Chto budet? Moscow, Flinta; Nauka, 365 p. [in Rus].

2. Luman N. (2004) Obshhestvo obshhestva. Moscow, Logos, 280 p. [in Rus].

3. Platon (1994) Gosudarstvo // Platon. Sobranie sochinenij. Moscow, Mysl', T. 3. 657 p. [in Rus].

4. Tihonov A.V. (2009) Sociologija upravlenija. Teoreticheskie osnovy. Moscow, Izdatel'stvo: Kanon +, 472 p. [in Rus].

5. Tihonov A.V. (2013) Osnovanija sociologii upravlenija. Moscow, Gumanitarij, 48 p. [in Rus].

6. Hajdegger M. (1997) Bytie i vremja. Moscow, Ad Marginem, 452 p. [in Rus].

7. McCulloch W.S. and Pitts W. (1943) A logical Calculus of Ideas Immanent in Nervous Activity, Bull. Mathematical Biophysics, vol. 5, pp. 115–133 [in Eng].

UDC 101.1

THE IMPORTANCE OF WORKING OUT PHILOSOPHIC PARADIGM OF MANAGING SOCIETY

Barkova Valentina Vasilyevna,
Chelyabinsk State Pedagogical University,
Professor, Cand. Sc. (Philosophy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: barkovavv@cspi.ru

Annotation
The author gives the analysis of the phenomenon of managing a society, its basic components significant for a man and a society to survive in the context of changing world. The analysis is given from the perspective of historic and philosophic approach.

Key concepts:
management,
philosophy of management,
nonlinearity,
referentiality,
heterarchy.